

**ДЕРЖАВНИЙ КОМІТЕТ
РАДИ МІНІСТРІВ
УРСР
ПО КІНЕМАТОГРАФІЇ**

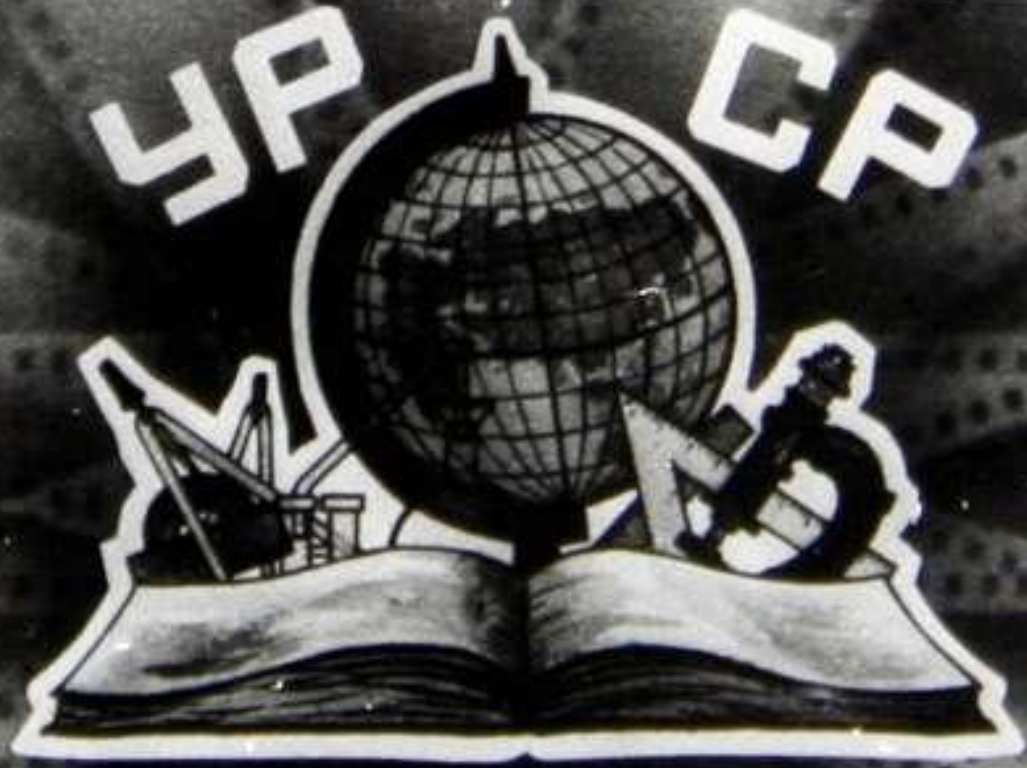
Київ 1976 р.

**УКРАЇНСЬКА СТУДІЯ
ХРОНІКАЛЬНО-ДОКУМЕНТАЛЬНИХ
ФІЛЬМІВ**

Н 1609

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ

УРСР

Шкільний навчальний

ДІАФІЛЬМ

К. СИМОНОВ

**ЖИВЫЕ
И МЕРТВЫЕ**

ЧАСТЬ 2

Грузовики выехали на Юхновское шоссе именно в тот момент, когда туда через наши тылы прорвался отряд немецких танков и бронетранспортеров.

Снаряды рвались на шоссе и на обочинах, люди выбрасывались из грузовиков, падали на шоссе, в кюветы, метались, безоружные, расстреливаемые немцами в упор.

...Три человека шли густым лесом, километров за пятьдесят от места катастрофы. Это были политрук Синцов, красноармеец Золотарев и военврач Овсянникова. Таня подвернула ногу, у нее был сильный жар, и теперь мужчины тащили ее по очереди на руках. Дорога привела их к лесной поляне с несколькими домиками. Синцов дошел до крайнего и постучал.

Хозяину дома, инвалиду Бирюкову, Синцов сказал, что на рассвете они начнут пробиваться к своим. Нелегким был их разговор. Горькие думы мучили Бирюкова: „До каких же пор это будет продолжаться, до каких пор наши будут отступать?“ Что мог ему ответить Синцов? Он твердо знал только одно — нужно бороться, убивать фашистов.

Бирюков с дочерью приняли Таню, как свою. Так и осталась она в лесном домике под видом родственницы.

Синцов с Золотаревым продолжали свой страдный путь. Четыре раза они ночевали в промозглом лесу и дважды заходили в дома, встретили двух немцев в лесу и убили их. Все было с ними за эти шесть дней, не было одного: они никак не могли дойти до своих.

Последний раз они заночевали в лесу под Вереей. Разбудили их звуки близкого боя, и, обрадованные, они пошли на эти звуки. Вдруг Золотарев увидел, что политрук лежит, а голова и лоб у него залиты кровью. Он попробовал нести бесчувственное тело, но сил у него не было, а звуки боя стали удаляться.

Тогда он решил поскорее добраться до своих, взять кого-нибудь на помощь и вместе вернуться сюда. Сунул себе в карман документы Синцова, стащил с него гимнастерку на случай, если погибнет сам. Он не хотел, чтобы фашисты, узнав политука по гимнастерке, издевались над ним, еще живым или уже мертвым.

Золотарев выскочил прямо на своего взводного Хорышева. Бой разгорался. Между Синцовым и местом боя показались немцы. Вечером того же дня группа Хорышева вырвалась из окружения. Золотарев доложил обо всем командиру бригады. Синцова сочли погибшим.

Синцов не знал, сколько пролежал в беспомощности, но первое чувство, которое он испытал, очнувшись, было чувство тишины. Он встал, увидел, что на нем нет гимнастерки с документами, и решил, что в беспомощности сам сунул ее куда-то. Тогда он стал искать.

Неожиданно Синцов увидел направленный на него автомат...
Так он попал в плен.

Вечерело. Колонна пленных шла по лесной дороге. Вдруг налетели ИЛы. Немцы бросились в кюветы, началась стрельба.
— Товарищи, бежим! — крикнул Синцов.

Он шел через лес почти без остановки. Наткнувшись на брошенные окопы, снял с мертвого гимнастерку и телогрейку. Он видел зарево и слышал стрельбу то слева, то справа. Ему почудилось, что он переходит линию фронта, и это действительно так и было.

Бледный, худой, без документов и знаков различия, Синцов был похож на диверсанта. И молодой, самолюбивый, не уверенный в себе лейтенант говорил с ним в оскорбительном тоне.

Синцов чувствовал себя несчастным, ярость закипала в нем, и он тут же, ночью, отправился в Особый отдел. По дороге встретил Люсина, корреспондента, с которым был вместе под Могилевом, и решил ехать прямо в Москву, в редакцию, где его знали.

Разговорились. Узнав, что Синцов не имеет документов, Люсин испугался „бессмысленных неприятностей“ и высадил его на шоссе возле Москвы.

Синцов вынужден был пробираться в Москву тайком. В тот день, 16 октября, немцы были близко от города. Шла спешная эвакуация. Синцов думал только о том, чтобы получить винтовку. Он хотел сражаться. В его усталом мозгу мелькнула мысль, что, может быть, Маша еще в Москве.

В квартире было пусто. Он решил, что сразу же пойдет в райком, свой райком, где его принимали в партию, все расскажет, попросит винтовку. Не может быть, чтоб ему не поверили. Но сказалась усталость последних дней. Он подумал, „сейчас пойду“ и уснул.

Разбудила его Маша. Это было счастливое совпадение: она получила на несколько часов отпуск в школе связи перед засылкой в немецкий тыл. Всю ночь они говорили, он рассказывал ей все, что с ним было. И ее нежность растопила его ожесточение. Синцов испытывал огромную благодарность за силу ее доверия и любви.

В райкоме он встретил инспектора по кадрам Малинина. Этот угрюмый человек имел о людях одно-единственное мнение—хорошее или плохое. И если верил, то до конца, а если не верил хоть в чем-то, не верил вообще.

Если бы у него оставалась доля сомнения в том, что весь рассказ Синцова — правда, он не подумал бы сделать то, на что решился сейчас, — записать Синцова в свою роту формирувавшегo коммунистического батальона.

...Бои были непрерывные и кровопролитные. Немцы по-прежнему имели успехи под Москвой, но чувствовалось, что они выдохлись. А люди, оборонявшие Москву, обрели самочувствие пружины, которую со страшной силой жмут до упора, но она сохраняет в себе способность распрямляться.

Дивизия принимала участие в параде 7 ноября на Красной площади. Здесь Малинин сказал Синцову: „Младшего сержанта тебе присвоили, орденом наградили, в дивизионной газете о тебе написали. Считаю, что можно подать заявление о восстановлении в партии“.

Малинин сидел за столом и с недовольным видом слушал. Женщина жаловалась, что добровольно записалась в дивизию санитаркой, а теперь не берут, считают старой.

— Я обратно в Подольск не поеду, — говорила она. — Мне ничего не надо. Мне только обидно, что у вас такие неопытные санитарки работают.

Малинин подписал направление. Ее лицо в крупных морщинах, лицо женщины уже старой, но еще сильной многолетней привычкой к упорному и несладкому труду, светилось торжеством одержанной победы.

„А какая победа?—подумал Синцов.—Идти санитаркой в батальон, в роту, в самое пекло!“

Серпилин прибыл в штаб армии. Командующий обрисовал обстановку кратко, но наглядно и сразу перешел к предстоящему наступлению армии.

Контрнаступление под Москвой уже вторые сутки шло по всему фронту. Серпулинцы на рассвете взяли городок. Он был маленький, до войны никто не знал его названия, но сейчас это название гремело, как музыка. Город, отбитый у немцев! К этому еще не привыкли.

Полк, в котором служил Синцов, наступал правее города. За первые сутки освободили шесть деревень, а сегодня — еще пять. Но занятые сегодня деревни были почти дотла сожжены немцами. Пожарища напоминали, что надо спешить.

Батальон понес большие потери, люди безмерно устали, но на все были согласны, только бы больше не останавливаться, а гнать, гнать немцев все дальше от Москвы.

Промчались сани. В них сидел генерал в полушубке и валенках. Солдаты сошли с дороги. Мимо Синцова пронесся Серпилин. Это было несбыточным счастьем, но сейчас Синцов с гордостью подумал, что все правильно решено в его судьбе и без этой встречи.

К ночи освободили еще три деревни. Беспредельная усталость сваливала людей. В два часа ночи приехал Серпилин. Впереди была станция, немцы отчаянно ее обороняли и жгли на глазах. Серпилин, показав на зарево, обратился с просьбой к уставшим людям — идти вперед и вступить в бой.

И ему захотелось, чтобы, решая его дело, поверили не генералу Серпилину, знавшему политрука Синцова, еще когда у него в кармане гимнастерки лежал партийный билет, а ему самому, красноармейцу, теперь младшему сержанту Синцову, вместе со многими тысячами таких же, как он, не отдавшему немцам Москвы, а теперь гнавшему их обратно.

К ночи освободили еще три деревни. Беспрецедентная усталость сваливала людей. В два часа ночи приехал Серпилин. Впереди была станция, немцы отчаянно ее обороняли и жгли на глазах. Серпилин, показав на зарево, обратился с просьбой к уставшим людям — идти вперед и вступить в бой.

И батальон поднялся с теплого, кровью заработанного ночлега и опять пошел вперед по метели принимать бой с немцами. Он выполнил свою задачу: вышел на шоссе, перерезал путь немцам, и те побежали, теряя технику, по снежной целине.

В этом бою был ранен Малинин. Он лежал в бараке на земляном полу и, несмотря на острые, как ножи, боли в простреленном животе, продолжал слушать бой. Он думал не о себе, а о других, о своем батальоне без себя.

Утром стихла метель, станция была взята, немцы откатились, и батальон шел на запад без выстрела. Впереди снова появился дым. И, глядя на этот далекий дым, Синцов старался заставить себя свыкнуться с трудной мыслью, что как бы много ни оставалось у них за плечами, впереди была еще целая война.

Да, впереди была еще целая война. И писатель, исследовав в романе трудный переломный период, остановился словно посреди повествования. Позади — неудачи, отступления, окружение, мужество в неравной схватке. И борьба, борьба по всей стране.
Впереди — ПОБЕДА!

Из отдельных эпизодов воссоздается в романе эпоха, вскрываются истоки духовной негибкости советских людей. И пусть впереди еще много тяжелых боев, потерь, даже отступлений — именно здесь, под Москвой, начался путь к Берлину.

Роман „Живые и мертвые“ полностью выполнил свою задачу — исследовать первый период войны. Но судьбы главных персонажей продолжали волновать писателя. И он пишет продолжение — „Солдатами не рождаются“ и „Последнее лето“, где эти судьбы находят свое развитие и завершение.

Проза Константина Симонова явилась прямым продолжением традиций советской литературы. Вслед за такими произведениями, как „Волоколамское шоссе“ А. Бека, „Звезда“ Э. Казакевича, „Спутники“ В. Пановой, трилогия „Живые и мертвые“ раскрыла еще одну яркую страницу в истории войны. В свою очередь, идейные и художественные принципы „Живых и мертвых“ нашли продолжение и развитие в таких замечательных произведениях, как „Последние залпы“ Ю. Бондарева, „Пядь земли“ К. Бакланова, „Третья ракета“ В. Быкова.

Не прерывается творческая эстафета поколений...

1. Что помогло писателю создать такое глубоко жизненное и правдивое произведение?
2. Какие черты настоящего человека воплощены в образах Синцова и Серпилина?
3. Раскройте смысл названия романа.
4. Каковы дальнейшие судьбы основных героев произведения „Живые и мертвые“?

Автор
сценария

А. КАМЫШЕВА

Консультант

кандидат
филологических наук
И. ПАНЧЕНКО

Редактор

Л. МИХАЙЛОВА

Художник-
оформитель

В. НОВАКОВСКИЙ

В фильме использованы кадры художественного фильма „Живые и мертвые“, снятого на студии „Мосфильм“.

В ролях:

Синцов народный артист СССР
К. ЛАВРОВ

Серпилин народный артист СССР
А. ПАПАНОВ